

В конце июля на Черкизовском рынке случилось уже типичное для столицы происшествие: два противоборствующих клана азербайджанской группировки делили сферы влияния. В конфликте участвовало более полусотни человек. Поначалу отношения выясняли при помощи кулаков. Но когда одна из сторон почувствовала, что терпит поражение, в ход пошло оружие. В результате смертельные огнестрельные ранения получили Маггерамов и Гусейнов. Оба скончались в приемном отделении 36-й городской больницы, куда их успели довести друзья.

На той же неделе азербайджанцы устроили разборку в боулинге «Апельсин» на Малой Грузинской улице. Жертвой киллера оказался один из лидеров азербайджанской группировки некий Гейдаров. Он получил семь пулевых ранений. Стрелявший не оставил ему никаких шансов...

Гейдаров, видимо, прекрасно понимал, что ему предстоит тяжелый разговор. В карманах у него обнаружили два пистолета - «ТТ» и «вальтер». Причем последний был уже с патроном в патроннике. Убийцы же, воспользовавшись всеобщим смятением и паникой, спокойно вышли из здания боулинга, сели в иномарку серебристого цвета и благополучно скрылись.

Впрочем, не только азербайджанцы порят криминальную статистику Москвы. В столице не проходит дня без участия «гостей» в различных ЧП. По свидетельству руководства ГУВД Москвы, каждое третье из раскрытых преступлений совершается ими. Если же брать в расчет нераскрытые и латентные преступления, статистика еще более красноречива. Нормой стали задержания грузинских бригад квартирных воров, молдаван, специализирующихся на разбойных нападениях и грабежах, наркоторговцев из Таджикистана и Узбекистана, украинских гастарбайтеров, которые занимаются всеми видами преступлений, дагестанцев и ингушей, традиционно промысляющих криминальным автобизнесом - угонами, налетами на большегрузные фуры, торговлей нелегальными запчастями...

Не столь громкие, но от этого ничуть не менее значительные преступления совершаются в сфере экономики. Неуплата налогов, торговля контрафактными товарами, нелегальное производство пищевых продуктов, скупка краденого... Практически вся крупная торговля в городе ведет двойную бухгалтерию, а стоящий на рынке продавец и вовсе тройную: первую - для себя, вторую - для хозяйки, а третью, черную, для бухгалтерии, пред-

ставляющей бумаги налоговым органам.

О масштабах теневого рынка можно судить по таким цифрам. В столице зарегистрировано 170 вещевых и продуктовых рынков. Их годовой товарооборот оценивается в 300 миллиардов рублей. Отчисления в бюджет с этой астрономиче-

деле больше всего гастарбайтеров трудится в строительстве. Особая категория среди них - сезонные строители. Как правило, это люди, не имеющие высокой квалификации и готовые взяться за любую работу. Они самые бесправные и низкооплачиваемые. Их обманывают и те, кто формирует группы рабочих

подчиняется скрытым, нигде не регламентированным законам. Они ходят в определенные рестораны и кафе, имеют особые (китайские, вьетнамские, афганские) подпольные бордели, отмечают свои праздники, поименно знают своих вожakov и по первому требованию демонстрируют клановую солидарность.

Есть и другие примеры закрытой внутриклановой жизни. Многие считают, что работоторговля процветает только в Чечне. Не спешите с выводами, посмотрите вокруг. В прошлом году в Москве задержали жительницу Казахстана, которая держала в неволе несовершеннолетних подростков. Они выполняли

нередко ставит в тупик и правове-дов-теоретиков, и практиков. Прошло полгода, а ситуация с мигрантами практически не изменилась. Большинство из них как жили, так и живут без регистрации. Либо имеют купленную справку с временной пропиской. Финансовые потоки, как и прежде, текут мимо государственного кармана, а недобросовестные чиновники наживаются на беззащитности гастарбайтеров.

Специалисты считают, что в законе не продуманы механизмы его реализации и не предусмотрены соответствующие подзаконные акты. Государству не хватает сил и средств, чтобы на должном уровне организовать регистрацию прибывающих граждан, отслеживать их перемещение по стране, осуществлять контроль их доходов и источников заработка. С этим нельзя не согласиться. Но подумаем: а кому сегодня нужен реально действующий, «живой» закон, регламентирующий все стороны жизни иностранных граждан в России и в Москве?

Откровенных уголовников брать не будем. Они вообще живут вне всякого уложения, будь то закон государственный, семейный или этнический. Хотят ли жить по закону сами мигранты? Думаю, им закон тоже ни к чему. Зачем делиться доходами с чужим государством? К тому же доходами, заработанными в большинстве случаев в обход других законов...

Про коммерсантов, пользующихся трудом наемных мигрантов, и говорить нечего. Для них дешевая и безмолвная рабсила - лучшая награда за риск попасться налоговикам или борцам с экономическими преступлениями. А торговцы - разве они смогут раскладывать контрафакт в подземных переходах, тащить левый товар по вагонам метро и электричке? Про барышень полусвета и говорить нечего: зачем им запись в трудовой книжке - мол, с такого-то года по такой-то трудилась на панели в столице независимой России...

Может быть, легальные мигранты нужны милиции или чиновникам префектур? Но курочку, несущую золотые яйца, захочет самостоятельно зарезать только круглый дурак. А у нас наверху дураков нет. Особенно если это касается левых, не облагаемых никакими налогами и ограничениями доходов.

Поэтому вряд ли в ближайшем будущем в жизни столичных мигрантов что-нибудь резко поменяется. Не помогут ни карательные меры, ни снижение налогового бремени, ни другие меры гуманитарного характера. Всем и так хорошо.

ПЯТЫЙ ПУНКТ ПРЕСТУПНОСТИ

Нелегальные мигранты оказывают все большее влияние на жизнь столицы. По существу в мегаполисе в тени остается целый город-спутник с миллионным населением, которое живет по особым, отнюдь не российским законам.

ской суммы за год составляют все-го-навсего... полмиллиарда рублей. По самым скромным подсчетам, бюджет города недополучает около 400 миллионов долларов.

В рыночном бизнесе нет равных гостям из дальнего зарубежья - гражданам Китая, Вьетнама, Кореи, Афганистана и все тем же нашим бывшим соотечественникам - азербайджанцам, армянам, узбекам, украинцам. Последние считаются лидерами и в сфере оказания интимных услуг - говоря проще, в занятии проституцией.

Тысячи «гарных дивчат» из украинских городов и сел, а также девиц из Молдавии и Белоруссии приезжают в Москву для обслуживания клиентов в подпольных домах терпимости, саунах и массажных кабинетах, выстраиваются в поисках «работы» на обочинах трасс. Секс-бизнес - особая сфера теневой экономики, оборот которой не могут оценить даже специалисты. Известно лишь, что в подпольных притонах отмываются миллионы долларов. За каждый вложенный доллар сутенер получает в среднем от пяти до десяти долларов, а одна «точка» приносит прибыль от 50 до 70 тысяч «зелени».

Официально больше всего гастарбайтеров трудится на транспорте. Но этот показатель лишь подтверждает лживость статистики. Просто очень трудно посадить водителя за руль, не зарегистрировав его, как положено, по закону. На самом

на родине, и бригадиры, занимающиеся распределением нарядов на месте, и хозяева, понимающие, с кем имеют дело...

Строители ютятся в бараках, на птичьих правах, без регистрации и визовых документов, каждую минуту готовые отправиться «на разбор» в тесном кузове милицейского «воронка». Они живут вне закона и не рассчитывают на чью-либо защиту или нормальное человеческое обращение. Хозяева в любой момент от них откостят, работодатель найдет других, а местная власть постарается содрать три шкуры - у каждого своя цель!

Официально в Москве зарегистрировано 83 тысячи иностранных рабочих. Но даже несведущему в вопросах миграционной политики человеку понятно, что эта цифра смехотворно мала. Эксперты считают, в столице нелегально проживает около миллиона человек. Открыты они не участвуют ни в общественной, ни в политической жизни города. Но они активные, трудоспособные люди, у которых возникают конфликты, проблемы и появляются вопросы, требующие немедленного разрешения. И лишь на первый взгляд эта огромная масса людей не имеет никаких рычагов управления.

Реально большая часть нелегальных мигрантов, особенно выходцы из дальнего зарубежья и Кавказа, объединена по этническому признаку, имеет своих лидеров и

Крупнейший специалист по вопросам организованной преступности Александр Гуров считает, что внутренняя структура диаспор строится по тому же принципу, по которому формировались в США в начале века мафиозные кланы выходцев из Италии. Чужаки сильны только тогда, когда поддерживают друг друга. Закона для них нет, а есть суд главы клана, семи, старейшин. У них свои традиции, свои представления о чести и справедливости.

Несколько лет назад во время конфликта между охранниками вещевого рынка в Лужниках и торговцами из Азербайджана вспыхнула драка. Один из кавказцев получил ножовое ранение и скончался. Это вызвало стихийную многотысячную демонстрацию транспорта по Комсомольскому проспекту. Общими усилиями властей, правоохранительных структур и представителей посольства Азербайджана избежать беспорядков удалось...

Совсем недавно похожий случай произошел на одном из вещевых рынков, где шла торговля дешевым ширпотребом из Китая. Недовольные решением властей навести порядок, торговцы строили баррикады, выставляли пикеты, отказывались подчиняться властям. Конфликт удалось замять, но несколько дней вся Москва следила за противостоянием.

Есть и другие примеры закрытой внутриклановой жизни. Многие считают, что работоторговля процветает только в Чечне. Не спешите с выводами, посмотрите вокруг. В прошлом году в Москве задержали жительницу Казахстана, которая держала в неволе несовершеннолетних подростков. Они выполняли

У многих богатых коммерсантов из ближнего зарубежья на подмосковных дачах обустроены гаремы. Уважаемые гости могут насладиться всем разнообразием восточного гостеприимства. Причем сами наложницы свой жизненный жребий считают счастливым. На родине им пришлось бы горбатиться с рассветом до заката в поле или по дому, а тут - сытная праздная жизнь, удовольствие и развлечения...

Можно ли сделать жизнь мигрантов прозрачной, а их пребывание в Москве легальным? В конце прошлого года вступил в силу закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». По мнению экспертов, он стал вехой в правовом строительстве России. Во всяком случае обозначил пути решения проблем миграционной политики. Однако законы хорошо смотрятся на бумаге, жизнь же

По оценкам оперативников, Москва - самый большой рынок краденого в России. Основная часть вещей, похищенных у добропорядочных граждан ворами, сбывается на оптовых рынках. Не с прилавков, разумеется, а через доверенных лиц. Другими словами, через скупщиков краденого.

«Комиссионки» на колесах можно встретить по всему городу. Такие точки рассчитаны на воров-гастарбайтеров. Сорвав банк, они спешат на поезд, чтобы быстро уехать из города с награбленным. А часть вещей сдают у вокзала барыгам, которые берут практически все: от подержанного плеера до мини-компьютера, благо платить им приходится четвертью, а то и десятую часть реальной стоимости товара.

...Молодой парень подошел к джипу, на лобовом стекле которого читалась яркая надпись: «Оценка, скупка, золото, монеты». В салоне машины, откинувшись на спинку кресла, восседал мордастый рыжий детина.

- Ноутбук нужен? - спросил парень.

Детина косил глаза в сторону продавца и, почти не разжимая рта, произнес:

ВЕРНИСЬ, Я ВСЕ ПРОЩУ

- Сколько просишь?
- Полцены уступлю, - парень суеливо вытаскил из сумки и протянул в окошко компьютер. - Муха не сидела, - добавил он, стреляя глазами по сторонам. Но мордастый цикнул зубом и скривился:
- Ты чего, пацан, с гвоздя упал? За полцены - к ментам чеши. Они тебе за это спасибо скажут и путевку в СИЗО выпишут.
- Ну, ладно, - заискивающе проговорил продавец. - Сколько сам-то дашь? Глянь, вещь стоящая...
Компьютер действительно был новым и дорогим - SONY последнего поколения. Его базовая цена была никак не меньше \$ 1500. Барыга, повертев изящный, тонкий чехол-данчик ноутбука в руках, достал мобильник и, наткнув пальцем номер, произнес:
- Тут машинку с экраном принесли. Подойди, глянь...
Через несколько минут к джипу подошли крепкие ребята.
- ЭТОТ? - кивнул один из них на продавца.
Услышав ответ, он достал милицейское удостоверение и сунул его в лицо парню:
- Пойдем с нами. И игрушку свою забирай.
В отделении милиции, куда доставили задержанного, разговор не затянулся. Продавец не стал доводить до греха. К долгим беседам не располагала ни внешность оперативников, ни их решитель-

ность. Старший, бритый наголо крепыш с крупными чертами лица, дружески предупредил:
- Если здоровье дорого - распрягайся.
И, подумав минуту-другую, парень поведать свою историю...
Вор совмещал два дела. Он снимал клиентов у известного своими «голубыми» традициями бульвара рядом с памятником героям Плевны у Политехнического музея. Одновременно с визитами к клиентам «голубой» воришка когда слегка, а когда открыто общился со своими клиентами. Все зависело от обстоятельств. Ясно ведь, если «друг» женат, да еще дорожит репутацией, ни о каком заявлении в милицию речь не пойдет.
Так случилось и с последним клиентом, которого воришка обслуживал на съемной квартире. «Другом» оказался ученый, приехавший из США с циклом лекций. Свою нетрадиционную ориентацию он, естественно, афишировать не собирался. И парень был уверен, что все сойдет с рук.
Наконец криминальное происхождение компьютера удалось установить. Но как отыскать в Москве неразборчивого в связях американца? Да и в столице ли он теперь?
К счастью, один из сыщиков догадался «залезть» в компьютер. Там и отыскался след заокеанского гостя - все его реквизиты, переписка с российскими коллегами,

даже номер авиарейса, на котором Wesley N. прилетел в Россию.
Драматично и одновременно курьезно выглядел момент опознания вора американцем, которого вызвали через посоль-

ство в отделение милиции. Тот с грустью взглянул на своего молодого вероломного партнера и произнес на непломом русском: «Зачем он так сделал? Я бы ему заплатил больше. Странные вы люди...»

ФОТО АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА